

ISSN 2409-630X (Print), ISSN 2618-916X (Online)
DOI: 10.15507/2409-630X.064.020.202401.028-043

УДК 947.083

В. А. Некрасов¹, Д. С. Плохой², И. А. Чуканов³

^{1, 2, 3} Ульяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)

¹ e-mail: vnekrasof@yandex.ru

² e-mail: bedkazak@icloud.com

³ e-mail: chia58@rambler.ru

Расследование преступлений в кредитно-финансовых учреждениях в XIX в. (на материалах Симбирской губернии)

Аннотация

Введение. В статье на широкой архивной базе анализируется процесс становления городских общественных банков и расследования преступлений в банковской сфере в XIX в. Раскрываются основные причины преступлений и злоупотреблений в банковской сфере, которые были вызваны, во-первых, особым статусом городских общественных банков, а во-вторых, слабым контролем за их деятельностью со стороны со стороны органов городского управления (городских дум), в юрисдикции которых они находились. Кратко освещается предыстория появления в России коммерческих частных и акционерных банков.

Основное направление исследования было связано с расследованиями преступной деятельности в банковской сфере, использованием существующих на то время методик раскрытия преступлений в экономической сфере на результативность следствия по преступным деяниям в банковской сфере в Симбирской губернии.

Материалы и методы. В работе широко использовался историко-правовой метод, позволивший рассмотреть следственный процесс в банковской сфере сквозь призму эволюции законодательства Российской империи о следственных органах с определением социально-экономических условий, влияющих на ход и результативность расследований в банковской сфере. Также активно использовалась модернизационная теория, которая позволила определить основные направления эволюции работы судебных следователей в период бурного развития кредитно-банковской сферы в стране в период великих реформ, проводимых правительством Александра II.

Результаты исследования. Как отмечается в приведенном материале, раскрытие преступлений, совершаемых руководством и менеджментом городских общественных банков,

© Некрасов В. А., Плохой Д. С., Чуканов И. А., 2024

было наиболее сложным, если брать экономическую сферу в целом. Авторы раскрывают причины сложностей, с которыми сталкивались судебные следователи окружных судов при расследовании подобных преступлений, а также анализируют дискуссию ученых-правоведов о наиболее применимых и эффективных формах следственной работы при разоблачении подобных преступлений.

Обсуждение и заключение. Основными причинами низкой общей результативности в раскрытии преступлений в кредитно-финансовой сфере являлись низкая общая и специфическая экономическая квалификация судебных следователей, а также ошибочная политика руководства окружных судов, которые для расследования наиболее сложных экономических преступлений, особенно правонарушений в банковской сфере, направляли наименее опытных специалистов. Авторы указывают на трудоемкость при расследовании подобных дел, когда проверка огромного количества отчетов, балансов и других финансовых документов требовала привлечения значительного количества помощников. Особый упор делается на то, что в рассматриваемый период так и не была налажена система морального и материального поощрения привлеченных к следственным действиям специалистов в ходе расследования сложнейших преступлений. Отмечалось и скрытое нежелание городских и губернских властей доводить подобные расследования до конца, так как подобные финансовые учреждения невозможно было выводить из финансового оборота губерний и городов в течение длительного времени, а их неминуемое банкротство и даже временное закрытие на период проведения следствия обязательно приводило к тяжелейшим социально-экономическим последствиям не только в рамках отдельно взятого города, но и региона в целом. Некоторые руководители городов и городских дум боялись того, что полное изобличение и доведение до суда преступных схем неминуемо высветит и их негативное участие в совершении данных преступлений. Трудности в расследовании подобных преступлений были также вызваны непониманием со стороны вышестоящего начальства сложности и общественной значимости проводимых расследований, которые требовали от подотчетных им судебных следователей скорейшего завершения расследований преступлений в банковской сфере, что неминуемо влияло на качество проводимых расследований.

Ключевые слова: банки, кредитно-финансовые преступления, судебные следователи, городские банки, городские общественные банки, финансовые комиссии.

Для цитирования: Некрасов В. А., Плохой Д. С., Чуканов И. А. Расследование преступлений в кредитно-финансовых учреждениях в XIX в. (на материалах Симбирской губернии) // Экономическая история. 2024. Т. 20, № 1. С. 28–43. DOI: 10.15507/2409-630X.064.020.202401.028-043.

Veniamin A. Nekrasov¹, Dmitry S. Plokhoy², Ivan A. Chukanov³

^{1, 2, 3} Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)

¹ e-mail: vnekrasof@yandex.ru

² e-mail: bedkazak@icloud.com

³ e-mail: chia58@rambler.ru

Investigation of Crimes in Financial Institutions in the 19th Century (Based on Materials of the Simbirsk Province)

Abstract

Introduction. The article on a wide archival base analyzes the process of forming urban public banks and investigating crimes in the banking sector in the 19th century. The article reveals the main reasons for crimes and abuses in the banking sector, which were caused, firstly, by the special status of city public banks, and secondly, by weak control over their activities by the city government bodies (city councils) in whose jurisdiction they were. The background of the emergence of commercial private and joint-stock banks in Russia is briefly described.

The main area of research was related to investigations of criminal activities in the banking sector, the use of methods for solving crimes in the economic sphere existing at that time on the effectiveness of the investigation of criminal acts in the banking sector in the Simbirsk and Saratov province.

Materials and Methods. The work widely used the historical and legal method, which made it possible to consider the investigative process in the banking sector through the prism of the evolution of the legislation of the Russian Empire on investigative bodies with the definition of socio-economic conditions affecting the course and effectiveness of investigations in the banking sector. Modernization theory was also actively used, which made it possible to determine the main directions of evolution of the work of judicial investigators during the rapid development of the credit and banking sector in the country during its socio-economic reform during the period of great reforms carried out by the government of Emperor Alexander II.

Results. As noted in the above material, the disclosure of crimes committed by the management and management of city public banks were the most difficult to solve if we take the economic sphere as a whole. The authors reveal the reasons for the difficulties faced by the judicial investigators of the District Courts in investigating such crimes, created during the evolution of the system of joint-stock commercial banks in Russia, and also analyze the discussion that arose in the law enforcement environment among legal scholars about the most applicable and effective forms of investigative work in exposing such crimes.

Discussion and Conclusion. The main reasons for the low overall performance in solving crimes in the credit and financial sector were the low general and specific economic qualifications of judicial investigators, as well as the erroneous policy of the management of the District Courts, which were sent by the least experienced specialists to investigate the most time-consuming in the investigation of economic crimes, and especially offenses in the banking sector. The authors point to a huge labor intensity in investigating such cases, when checking a huge number of reports, balance sheets and other financial documents required the involvement of a significant number of additional assistants qualified in the banking sector. Particular emphasis is placed on the fact that during the period under review, a system of moral and material incentives for specialists involved in investigative actions during the investigation of the most complex crimes was not established. There was a hidden reluctance of the city and provincial authorities to bring such investigations to the end, since such financial institutions could not be withdrawn from the financial turnover of provinces and cities for a long time, and their imminent bankruptcy and even temporary closure for the period of the investigation necessarily led to severe socio-economic consequences not only within the framework of a single city, but also the region as a whole. Some leaders of cities and urban dumas were afraid that the complete exposure and prosecution of criminal schemes would inevitably highlight their negative participation in the commission of these crimes.

Huge difficulties in the investigation of such crimes were also caused by a misunderstanding on the part of the higher authorities of the complexity and public significance of the ongoing investigations, which required the judicial investigators accountable to them to complete the investigations of crimes in the banking sector as soon as possible, which inevitably affected the quality of the ongoing investigations.

Keywords: banks, credit and financial crimes, forensic investigators, city banks, city public banks, financial commissions.

For citation: Nekrasov V. A., Plokhoy D. S., Chukanov I. A. Investigation of Crimes in Financial Institutions in the 19th Century (Based on Materials of the Simbirsk Province). *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2024; 20(1): 28–43. (In Russ.). DOI: 10.15507/2409-630X.064.020.202401.028-043.

Введение

В XIX в. Россия переживала бурное развитие капиталистических производственных отношений не только в промышленности, но и в кредитно-финансовой сфере. Серьезный толчок в развитии коммерческих банков придало учреждение 12 июня 1860 г. Государственного банка, который выступил основным регулятором кредитно-финансовых отношений в Российской

империи наряду с Министерством финансов. В конце 1860 – начале 1870-х гг. в России уже появилась целая сеть коммерческих банков, в составе которой важную роль играли городские общественные банки.

По мере роста капиталов и увеличения объемов коммерческих операций в банковской системе возникла немаловажная проблема злоупотреблений. Вновь созданные

банковские структуры становились банкротами, что приводило к утрате сбережений и накоплений большинства рядовых вкладчиков и серьезным социальным потрясениям в городах. Это объяснялось рядом причин. Во-первых, городские общественные банки, где наблюдалось наибольшее количество банкротств, в гораздо меньшей степени контролировались государством, так как находились под юрисдикцией городских дум, а члены органов городского управления не обладали необходимыми финансовыми знаниями, чем и пользовались нечистые на руку банковские дельцы. Во-вторых, основными вкладчиками городских общественных банков были небогатые горожане, мелкие предприниматели и богатые крестьяне прилегающих к городам хозяйств, поэтому финансовый крах этих учреждений не только имел серьезный общественный резонанс, но и нередко приводил к массовым беспорядкам. В-третьих, филиалы других коммерческих банков, которые тщательно контролировались государством и головными структурами, редко подвергались банкротству.

В связи с тем, что вновь сформированный только в 1860 г. институт судебных следователей в основном состоял из молодых, малоопытных сотрудников, расследование преступлений в кредитно-финансовой сфере вообще и в банковской сфере в частности встретилось со значительными трудностями, вызванными как объективными, так и субъективными причинами.

В данной работе предпринимается попытка на основе архивных документов, в первую очередь материалов уголовных дел, не только показать общественную опасность преступлений в банковской сфере, но и раскрыть причины, препятствующие расследованию преступлений в банковской сфере, основные формы и методы следственной работы, применяемые судебными следователями окружного суда для рас-

крытия подобных преступлений. Авторами приводятся малоизвестные эпизоды расследования наиболее громких дел в банковской сфере 1860–1880-х гг.

Материалы и методы

Источниковой основой статьи стали архивные материалы, среди которых ведущее место занимают материалы конкретных уголовных дел, рассматриваемых в уездных судах¹, отчеты симбирского губернатора, донесения уездных капитанов-исправников², отчеты уездных судов о рассмотренных уголовных делах, а также периодическая печать XIX в.: журналы «Юридический вестник», «Русский архив», «Журнал гражданского и уголовного права».

В работе широко использован историко-правовой метод, позволивший рассмотреть следственный процесс в банковской сфере сквозь призму эволюции законодательства Российской империи о следственных органах с определением социально-экономических условий, влияющих на ход и результативность расследований в банковской сфере. Также активно использовалась модернизационная теория, которая позволила определить основные направления эволюции работы судебных следователей в период бурного развития кредитно-банковской сферы в стране в период великих реформ, проводимых правительством императора Александра II.

Результаты исследования

Авторами исследования раскрыты основные причины, препятствующие проведению качественных расследований в сфере кредитно-финансовых и банковских отношений.

Во-первых, это низкая общая и специфическая экономическая квалификация судебных следователей, назначенных для расследования подобных преступлений, а также ошибочная политика руководства окружных судов, которые для расследова-

¹ ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 116. Симбирский уездный суд.

² Там же. Ф. 76. Канцелярия Симбирского губернатора.

ния несложных дел направляли наиболее подготовленных и квалифицированных следователей, в то время как для расследования наиболее трудоемких в расследовании экономических преступлений, особенно правонарушений в банковской сфере, – наименее опытных специалистов.

Во-вторых, авторы статьи особо выделяют трудоемкость при расследовании подобных дел, связанных со злоупотреблениями в банковской сфере, когда проверка огромного количества отчетов, балансов и других финансовых документов требовала привлечения значительного количества дополнительных помощников – финансовых работников, знакомых с этой сферой. Особый упор делается на то, что в рассматриваемый период так и не была налажена система морального и материального поощрения привлеченных к следственным действиям специалистов, когда люди фактически бесплатно были вынуждены работать во внеурочное время в ходе расследования сложнейших преступлений.

И, наконец, в-третьих, отмечалось скрытое нежелание городских и губернских властей доводить подобные расследования до конца, так как подобные финансовые учреждения невозможно было выводить из финансового оборота губерний и городов в течение длительного времени, а их неминуемое банкротство и даже временное закрытие на период проведения следствия обязательно приводили к тяжелейшим социально-экономическим последствиям не только в рамках отдельно взятого города, но и региона в целом. Стоит сказать, что некоторые не совсем чистые на руку руководители города и городских дум боялись, что полное изобличение и доведение до суда преступных схем неминуемо высветит и их негативное участие в совершении данных преступлений.

Трудности в расследовании подобных преступлений были также вызваны непониманием со стороны вышестоящего на-

чальства, которое требовало от подотчетных им судебных следователей скорейшего завершения расследований преступлений в банковской сфере.

Для того чтобы ответить на вопрос, почему именно городские общественные банки в Симбирской губернии чаще других кредитных учреждений подвергались банкротству и в отношении их руководителей больше, чем в других кредитных учреждениях, заводились уголовные дела³, обратимся к краткой предыстории их появления и последующей деятельности.

В первой половине XIX в. кредитная система существовала как государственная структура, где правила и основные направления капитализации практически не развивались, так как государство, как это ни парадоксально, стремилось самостоятельно контролировать все финансовые потоки. Долгое время ему это удавалось посредством сохранных заемных касс, Государственного ассигнационного и Государственного заемного банков. Эти организации существовали, как справедливо указывает Л. А. Муравьева, для того, чтобы в первую очередь поддерживать феодально-крепостническую систему крепостного землевладения, т. е. предоставлять ссуды помещикам для поддержания на плаву их не слишком эффективного землевладения и производства [8, с. 74].

Конечно, рыночные тенденции старались пробиться сквозь «бюрократическое сито» государства, однако это не всегда получалось. В 1804 г. был создан Фонд для поощрения промышленности и трудолюбия, которому Государственный заемный банк отпустил 2 млн руб. Однако до промышленности дошли только 400 тыс. руб., а остальное снова досталось помещикам [7, с. 269]. На фоне бурного экономического развития Европы после наполеоновских войн, где постепенно становилась на ноги европейская банковская система, в России в 1818 г. была предпринята робкая попытка

³ См.: Семенов Д. Д. Городское самоуправление. Очерки и опыт. СПб., 1901. С. 109–110.

создать так называемый Государственный коммерческий банк (ГКБ) – именно для финансирования промышленности и торговли [3, с. 63]. К 1846 г. в разных областях было открыто восемь контор этого банка, однако в промышленном центре страны, Екатеринбурге, контора была открыта только в 1846 г. Распространение замедляла не только политика министров финансов Российской империи Е. Ф. Канкрин и П. Ф. Брока, но и крайне низкие темпы роста экономики. Особенно вредили делу низкая покупательная способность населения и крайне медленный оборот денежных средств в промышленности и торговле. Государственный коммерческий банк и его конторы на местах не сумели обеспечить растущую промышленность России дешевым кредитом [7, с. 334, 341].

Практически на грани банкротства стоял и Государственный заемный банк, которого от банкротства спасало только государство в лице Министерства финансов. К 1830-м гг. банк, располагая капиталом в 2,5 млн руб., выдал кредиты помещикам на 27 млн руб. и был должен вкладчикам в пределах 26,5 млн руб. [7, с. 204]. Для того чтобы сохранить объем ссуд, выдаваемых помещикам, государство пошло на мошенническую схему – предоставило Государственному заемному банку право распоряжаться в интересах помещиков капиталами Государственного коммерческого банка. Таким образом, Государственный заемный банк неограниченно финансировал убыточные помещичьи хозяйства, в первую очередь за счет промышленного предпринимательства и купечества, которое не могло получить ссуды на развитие так необходимого для России промышленного производства [8, с. 78]. В конечном счете государство не только крайне плохо контролировало деятельность государственных банков, но и практиковало различные мошеннические схемы в

их работе в целях финансового поддержания помещичьих имений, так как дворянство было главной опорой правительств Александра I и Николая I⁴.

В 1840 г. появились первые государственные волостные кассы, для которых Министерство государственных имуществ выделило первоначальный капитал. Чуть позднее открылись вспомогательные кассы. Однако они не оправдали надежд правительства, так как правительственные чиновники не позаботились о создании и воспроизводстве финансовых кадров. Кассами, как правило, руководили случайные люди. Л. А. Муравьева указывает, что волостные и вспомогательные кассы совершенно не оправдали надежд, связанных с их учреждением. Многочисленные ревизии их деятельности, проводимые представителями Министерства финансов в сопровождении полиции, вскрыли вопиющие нарушения в ведении делопроизводства, когда сотрудники этих учреждений не были знакомы с азами кредитно-финансового дела. Деньги собирались плохо, собранные мирские капиталы неудовлетворительно хранились, ссуды выдавались без соответствующих поручительств, что приводило к их повальному невозврату. Бухгалтерские книги велись неаккуратно, беспорядочно, каждый год заводились новые. Старые бухгалтерские книги сдавались в архив с непогашенными ссудами [8, с. 81]. Ссуды с истекшим сроком оказывались неполученными.

В 1845 г. в ходе расследования злоупотреблений местной волостной кассы Симбирского уезда полиция попыталась своими силами докопаться до сути происходящего, однако становой пристав В., проводивший расследование на основе жалоб, поступивших симбирскому уездному исправнику, не обнаружил в действиях служащих кассы никаких злоупотреблений, и дело было закрыто Симбирским уездным судом⁵.

⁴ См.: *Ососов В. Я.* Городские общественные банки России: Обзор их деятельности по 1 янв. 1871 г. СПб., 1872. С. 45.

⁵ ГАУО. Ф. 116. Оп. 3. Д. 56. Л. 12–14.

Вопиющие недостатки, выявленные ревизионными комиссиями, ни к чему не привели. Одни неквалифицированные сотрудники были заменены на других, и все продолжилось по-новому. Таким образом, государство создавало предпосылки для будущих злоупотреблений в кредитно-финансовой сфере, совершенно не приобщая полицию к раскрытию этих преступлений. На наш взгляд, в среде кредитно-финансовых сотрудников сформировалась негативная традиция, состоящая в том, что российская кредитно-финансовая система допускает любые нарушения, на основе которых можно безнаказанно совершать правонарушения, не боясь строгой уголовной ответственности⁶.

Первые частные коммерческие банки стихийно появились еще в 1809 г., когда купец К. А. Анфилатов в г. Слободском Вятской губернии создал частный банк для кредитования ремесленников и торговых людей. За 20 лет банк увеличил свой капитал в 5 раз [4]. В 1815 г. в Вологде на деньги мещан и купцов был создан первый Общественный заемный банк, который уже в 1850 г. утвердил свой устав. В 1818 г. в г. Осташкове Тверской губернии частный банк организовал купец Савин, выделивший из личных средств 25 тыс. руб. Впервые эти банки, как это было в Осташкове, поддержала городская дума, выделив в основной капитал 5 000 руб. [7, с. 145]. Подобные банки возникали стихийно, их акционеры работали на свой страх и риск, так как в первой половине XIX в. отсутствовало какое-либо законодательство, регламентирующее их деятельность. Банки в полной мере ощутили на себе произвол местных властей и полиции, которые обложили эти учреждения огромными поборами. Однако общественные банки развивались, и к 1848 г. их количество в целом по стране со-

ставило 19 [8, с. 82]. Однако эти инициативы купцов и городских мещан, даже поддержанные городскими думами, не получили правительственной, а в целом и государственной поддержки. Однако правительство сразу же подчинило вновь образованные общественные банки городским думам, что ставило их в полную зависимость от местных органов власти.

Таким образом, правительство создало предпосылки для будущих злоупотреблений в сфере кредитно-финансовой деятельности, так как, во-первых, не создало условий для ее поступательного развития, не подготовив законодательного сопровождения ее работы. Во-вторых, в первой половине XIX в. правительство создало опаснейшие прецеденты мошеннических действий в банковской сфере, создав схемы безвозмездного перекачивания средств из купеческих и промышленных фондов (в ущерб развитию промышленности и торговли) на поддержание дворянско-помещичьего неэффективного землевладения. В-третьих, когда в 1850–1860-е гг. начался бурный рост частных коммерческих и общественных банков, правоохранительные органы страны, по мнению В. Т. Судейкина, оказались совершенно не готовы к пресечению будущих махинаций и преступлений в кредитно-финансовой сфере⁷.

Массовое открытие общественных банков пришлось на 1860-е гг., когда были внесены изменения в Кредитный устав. В 1870–1874 гг. было учреждено 48 новых коммерческих банков⁸. Именно на рубеже 1860–1870-х гг. стала доминировать теория, поддержанная крупными экономистами. Они считали, что, во-первых, городские общественные банки должны были сосредоточить в своих руках все основные рычаги управления городским хозяйством⁹, а во-

⁶ См.: Банковые долги и положение губерний. СПб., 1860.

⁷ См.: Судейкин В. Т. Наши общественные городские банки и их экономическое значение. СПб., 1884. С. 78–80.

⁸ См.: Джанишев Г. А. Эпоха великих реформ (исторические справки). Изд. 9-е. СПб., 1907. LXXXVII. С. 115.

⁹ См.: Кильчевский В. А. Второй год деятельности Московского народного банка // Кооперативная жизнь. 1914. № 7. С. 34–36.

вторых, органы городского самоуправления должны были иметь свою кредитно-финансовую систему, при помощи которой решали бы наиболее важные вопросы организации и совершенствования городского быта¹⁰. В. П. Безобразов в работе городских общественных банков видел важный способ выполнения органами городского управления своих обязанностей перед населением¹¹. А. Д. Градовский в работе «История местного управления в России»¹² прямо высказался о том, что городские общественные банки¹³ в системе кредитных учреждений городов должны занимать лидирующие позиции. Д. Д. Семенов, поддерживая высказывания экономистов, считал, что именно городские общественные банки должны решать все насущные проблемы населения¹⁴.

Российское правительство в разгар великих реформ императора Александра II старалось строить политику, исходя из этих рекомендаций. Об этом недвусмысленно говорит и Г. А. Джаншиев, который в деятельности городских общественных банков видел средство противодействия мелочной опеке органов городского управления со стороны губернаторов и полицейских чинов¹⁵.

Правительство пошло навстречу этим пожеланиям, о чем свидетельствуют данные, приведенные в исследовании А. С. Чумаковой [9, с. 66]. На 1870–1880-е гг. пришелся пик развития городских общественных банков, количество которых с 1875 по 1880 г. достигло 988, значительно превысив рост других коммерческих банков и даже Государственного банка Российской империи. Только к 1900 г. коммерческие банки обогнали по этому показателю городские общественные банки.

В городских общественных банках наблюдался и рост капиталов (правда, не такой значительный). Стали аккумулироваться огромные финансовые средства не только городов, но и простых граждан. В 1875–1880 гг. правительство искусственно сдерживало развитие коммерческих банков, в то время как по отношению к городским общественным банкам подобных ограничений не было [5, с. 28]. Это – одна из причин появления расследуемых случаев банковских злоупотреблений со стороны городских общественных банков. По мнению А. А. Колычева¹⁶, правительство создало условия для зарождения последующих злоупотреблений со стороны администраций городских общественных банков. Во-первых, в качестве основного капитала могли быть только наличные деньги. Во-вторых, заемный капитал не мог быть больше суммы, составляющей 29 % прибыли, до тех пор пока он не составит 1/3 от основного, а затем 10 %, пока не составит 1/2 часть основного капитала. Важнейшим условием бурного развития городских общественных банков стало поступательное развитие промышленности и предпринимательства в целом [1].

Немаловажными причинами финансовых злоупотреблений в системе городских общественных банков стали предоставление им большей организационной самостоятельности и ослабление контроля за их деятельностью. Городовое положение, принятое в 1870 г., возложило, по мнению Т. С. Капаниной, полный контроль за деятельностью городских общественных банков на городские думы [5, с. 28]. Конечно, там присутствовали в достаточном коли-

¹⁰ См.: *Безобразов В. П.* Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882. С. 45.

¹¹ См.: *Безобразов В. П.* Земские учреждения и самоуправление. М., 1874. С. 67.

¹² См.: *Градовский А. Д.* История местного управления в России // Собрание сочинений: в 2 т. СПб., 1868. Т. 2.

¹³ Именно в этой работе А. Д. Градовский впервые сформулировал такое понятие, как «городской общественный банк». – *В. Н., Д. П., И. Ч.*

¹⁴ См.: *Семенов Д. Д.* Городское самоуправление. Очерки и опыт. С. 109–110.

¹⁵ См.: *Джаншиев Г. А.* Указ. соч. С. 45.

¹⁶ См.: *Колычев А. А.* Положение о городских общественных банках 13 января 1912 г. СПб., 1912. С. 23.

честве купцы, сведущие в финансовых вопросах, которые и возглавили комиссии по контролю за деятельностью городских общественных банков, однако их работа, как показала дальнейшая практика, оказалась малорезультативной.

В ряде мест, например в г. Скопино Рязанской области, над деятельностью городского общественного банка был установлен серьезный общественный контроль. Во-первых, средства у горожан на вклады банк принимал на «вечное время», а перед вкладчиками обязался отвечать не только своим капиталом, но и своим оборотом, а также личными средствами акционеров – «всего скопинского городского общества». В этом банке каких-либо злоупотреблений не могло быть «по определению» [6].

Начавшиеся еще в конце 1850-х гг. первые крушения городских общественных банков, сопровождавшиеся утратой накоплений значительного количества вкладчиков, заставило власти и правоохранительные органы всерьез отнестись к проведению расследований. Как известно, в 1860 г. в стране произошла реформа следственного аппарата, в ходе которой следователи из состава полиции были переведены в состав уездных судов, а после их расформирования в 1864–1866 гг. – в состав окружных судов. На эти же годы приходятся первые банкротства городских общественных банков. Соответственно, в круг обязанностей нового института судебных следователей стали поступать дела, связанные с расследованием злоупотреблений в городских общественных банках.

Как оказалось, эти дела оказались самыми сложными и запутанными. Мы здесь видим как объективные, так и субъективные причины. По мнению А. Городыцкого, многие частные приставы, занимавшиеся следствием по раскрытию преступлений до 1860 г., отказались переходить из полиции

в состав вновь сформированных окружных судов либо уволились, поэтому расследования банковских преступлений были поручены судебным следователям, т. е. вчерашним выпускникам юридических вузов или юридических факультетов университетов, которые не обладали ни необходимыми экономическими знаниями, ни опытом¹⁷.

Этот же автор называет и другую причину неудачных расследований банковских злоупотреблений и преступлений. Так как преступления в банковской сфере стали в следственной практике совершенно новым явлением, руководители окружных судов и сотрудники прокуратуры окружного суда, которые, как правило, инициировали начало проведения следственных действий, первоначально не считали такие дела «сложными и запутанными» и поручали их ведение участковым неопытным следователям, в то время как незначительное количество умудренных опытом следователей занимались раскрытием других, часто малозначительных, преступлений¹⁸.

В Симбирской губернии только к июлю 1864 г. удалось сформировать штаты судебных следователей окружного суда, в основном из вчерашних студентов, выпускников юридического факультета Казанского императорского университета. Их первым серьезным экономическим делом стало расследование злоупотреблений чиновников, присвоивших часть средств, выделенных гражданам, пострадавшим от великого симбирского пожара в августе 1864 г. Начинаящие судебные следователи сумели изобличить воров-чиновников и довести дело до суда¹⁹.

Были и другие следственные дела, связанные с финансовыми махинациями. Так, молодой судебный следователь Р. успешно расследовал уголовное дело, возбужденное губернским прокурором окружного суда в отношении нескольких симбирских купцов,

¹⁷ См.: *Городыцкий А.* О производстве предварительных следствий по делам о банковских хищениях (этюды из следственной практики) // Журнал гражданского и уголовного производства. 1884. Кн. 11. С. 13.

¹⁸ Там же. С. 2.

¹⁹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 15.

которые по сговору с интендантами одной из воинских частей поставляли продовольствие по завышенным ценам, а средства, «сэкономленные» на этих сделках, клали себе в карман, не забывая поделиться со своими благодетелями. Дело было завершено и передано в Симбирский военный суд, так как все дела, связанные с преступлениями, совершенными военными служащими и при участии военных служащих, рассматривались исключительно военными судами. Впервые к этому делу оказались причастны руководители Симбирского городского общественного банка, которые профинансировали некоторые сделки, однако тогда доказать их вину не удалось²⁰.

После того как в адрес Министерства финансов Российской империи в 1882 г. начали поступать жалобы от граждан на руководство Сызранского городского общественного банка, обвиненного в непроизводительных расходах, хищениях и растратах, министр финансов обратился к симбирскому губернатору с просьбой проверить изложенные факты. Проанализируем, как были организованы подобные расследования. Губернатор, получив письмо от министра финансов, по согласованию с министром внутренних дел, которому был непосредственно подчинен, создал комиссию для проведения ревизии и предварительного расследования в случае обнаружения злоупотреблений, в состав которой вошли командированные сотрудники Министерства финансов, помощник губернатора, а также представители Сызранской городской думы, которая руководила деятельностью банка. Возглавил комиссию помощник министра финансов для особых поручений В. Палтов. Члены комиссии выявили настолько вопиющие факты нарушений финансовой дисциплины, крупных хищений, фиктивных договоров, правил ведения кредитно-финансовых операций, что по итогам акта ревизии губернатор по

согласованию с прокурором окружного суда возбудил уголовное дело и поручил председателю Симбирского окружного суда организовать следствие. Расследованием занимались наиболее опытные судебные следователи. Перед этим Сызранская городская дума своим решением отстранила прежнее руководство городского общественного банка, заменив его другими людьми, а Минфин приостановил его деятельность до тех пор, пока в «банке не будет наведен порядок»²¹.

Сызранский городской общественный банк в лице нового руководства сразу же объявил о банкротстве. Тысячи мелких вкладчиков лишились сбережений, в Сызрани прошли массовые волнения и погромы, подавленные усиленными нарядами полиции, прибывшими в том числе из других городов. Следствие по этому делу продолжалось долгих четыре года и завершилось практически ничем. Судебный следователь так и не смог предъявить конкретное обвинение бывшим руководителям Сызранского городского общественного банка, и дело было закрыто из-за «недоказанности совершения преступного деяния».

Почему это произошло? Во-первых, в ходе проведения следственных действий обнаружились серьезные организационные и законодательные нестыковки и противоречия, заключающиеся в том, что вновь принятый в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства запретил создавать какие-либо следственные комиссии и обязал следователей производить следственные действия исключительно в одиночку. В особых случаях закон предоставлял право председателю окружного суда, в состав которого входили судебные следователи, на основе ст. 212 подключить к расследованию конкретное дело и других следователей. Однако в случае с расследованием злоупотреблений в Сызранском городском общественном банке председатель Сим-

²⁰ ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 14–15.

²¹ Там же. Ф. 16. Оп. 4. Д. 188. Л. 6.

бирского окружного суда посчитал это дело малозначимым и никаких других следователей в помощь не выделил.

Что получилось в итоге? Конечно, следователь в связи с расследованием «сызранского дела» получил в свои руки акты ревизии финансовой комиссии, в которых были указаны суммы растраты и похищенных средств, а также конкретные сделки, приведшие к этим убыткам и ущербу. Однако на основе этих документов и цифр доказать конкретный преступный умысел и предъявить обвинение конкретному лицу оказалось очень сложно: все подозреваемые в ходе допросов указывали на такие факторы, как «непредсказуемость рынка», «внезапное изменение масштабов цен», «неправильная изначальная оценка стоимости конкретного товара» и т. д. Соответственно, малоподготовленному в экономическом отношении следователю, на что указывал А. Городыцкий²², пришлось лично вникать во все тонкости кредитно-финансовых отношений. При расследовании «сызранского дела» следователю А. пришлось долгие годы разбираться в счетном материале. В результате дело было признано «неперспективным» ввиду отсутствия достаточного количества улик для привлечения подозреваемых к суду и закрыто²³. Проанализировав «сызранское дело», А. Городыцкий указал на крайне низкую финансово-экономическую квалификацию следователей, а также на то, что руководители следственного аппарата не в должной мере оценили всю социальную опасность подобных злоупотреблений в банковской сфере, которые подрывали финансовые институты государства²⁴.

Банкиры, почувствовав безнаказанность со стороны государства и его правоохранительных органов, позволили себе совершить подобные злоупотребления и в дру-

гих симбирских городских общественных банках. В 1888 г. таким же образом, как и Сызранский, обанкротился Карсунский городской общественный банк, лишив сбережений сотни вкладчиков. Местные власти в лице губернатора и уездного исправника отнеслись к этому событию крайне халатно. Комиссия, конечно, была создана. В ее состав вошли представители Карсунской городской думы, которые проверили банковские документы и никаких нарушений не обнаружили, подтвердив в итоговом заключении банкротство банка. После получения акта об итогах работы комиссии председатель Симбирского окружного суда с санкции прокурора окружного суда назначил следователя для проведения расследования. В ходе его работы все-таки были выявлены серьезные финансовые нарушения, однако круг виновных так и не был определен и дело также было закрыто из-за «отсутствия виновных». Единственное, что сделала Карсунская городская дума, так это своим постановлением провела замену всего правления банка²⁵.

По опыту проведения этих двух расследований следует указать еще на одно немаловажное обстоятельство. Мы можем предположить, что вялая реакция симбирского губернского и уездного руководства на итоги проведенного следствия по делам о банкротстве Сызранского и Карсунского городских общественных банков объясняется тем, что повсеместно центральные и местные органы власти крайне осторожно относились к возбуждению подобных уголовных дел. Когда вкладчики Симбирского городского общественного банка получили сведения о крахе Сызранского банка, среди населения началась паника, и не только в Симбирской губернии, но и в Самарской, Пензенской, Казанской. Рядовые вкладчики, равно как и крупные товарищества и

²² См.: *Городыцкий А.* Указ. соч. С. 4.

²³ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1021. Л. 4–5, 24.

²⁴ См.: *Городыцкий А.* Указ. соч. С. 4.

²⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1021. Л. 24.

фирмы, стали массово изымать свои капиталы и вклады, в результате чего кредитно-финансовая система всего региона понесла существенный ущерб²⁶.

На практике осторожность при возбуждении дел о злоупотреблениях в банках и других кредитных учреждениях в работе судебных следователей проявлялась в том, что следователь, вопреки установленным законом требованиям, даже получив на руки заявление от потерпевшего в результате банковской деятельности с просьбой провести подобное расследование, не спешил это расследование начинать, не убедившись в том, что оно не написано в результате мести или навета, для чего он всегда требовал время для перепроверки заявления. Именно этим можно объяснить тот факт, что судебные следователи просто спускали на тормозах многочисленные заявления о правонарушениях и финансовых махинациях, происходящих в Сызранском городском общественном банке, не начиная расследований. Следствие началось только тогда, когда по просьбе Министерства внутренних дел в банке была проведена ревизия, действительно вскрывшая серьезные финансовые правонарушения²⁷.

Двойственная политика правоохранительных и государственных органов власти имела негативные последствия. Местные органы власти, прокуратура окружного суда, а также руководство этого судебного установления никак не реагировало на поступающие многочисленные сигналы и жалобы от граждан, в которых они рассказывали о многочисленных злоупотреблениях в кредитно-финансовых учреждениях. Достаточно привести пример Саратовско-Симбирского земельного банка, на работу которого власти как в Саратове, так и в Симбирске получали многочисленные жалобы. В некоторых из них прямо ука-

зывалось на махинации руководства этого банка. Ни власти, ни правоохранительные органы не предпринимали никаких мер по пресечению и даже элементарной проверке поступающих жалоб и заявлений.

Наконец произошло то, что и должно было случиться. В 1881 г. банк обанкротился, и тысячи граждан в Саратовской и Симбирской губерниях потеряли накопления. Возник невиданный финансовый скандал. Убытки составили сотни тысяч рублей. Только тогда по распоряжению губернатора председатель Симбирского окружного суда назначил расследование²⁸. И вот тут началось самое интересное. Оказалось, что следственные действия в отношении кредитно-финансовых учреждений в стране не были регламентированы никакими документами. Этим воспользовалось бывшее руководство банка, которое всячески пыталось скрыть от следователя финансовые документы²⁹.

При проведении следственных действий возникала и другая серьезная проблема. Согласно всем существующим инструкциям, следователь был обязан явиться в банк в сопровождении полиции, немедленно изъять весь счетный материал и документацию, а также приостановить деятельность банка. Однако городские власти категорически запрещали следователям делать это, так как даже кратковременное приостановление деятельности банка немедленно вело к его полному и окончательному краху и огромным убыткам акционеров. Возникал конфликт интересов, который потенциально мог привести к серьезным социальным потрясениям.

Так получилось и с проведением следственных действий в Саратовско-Симбирском земельном банке в 1881–1882 гг. Сразу же после того как судебный следователь изъясил всю банковскую документацию, не-

²⁶ ГАУО. Ф. 16. Оп. 4. Д. 188. Л. 8–9.

²⁷ Там же. Л. 5–6.

²⁸ См.: *Городынский А.* Указ. соч. С. 7.

²⁹ См.: Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 5. С. 113–114.

медленно прибыли конкурсные управляющие, члены ликвидационной комиссии, которые по мандату Министерства финансов потребовали назад большую часть документации для текущей работы. Следовательно так и не удалось провести качественное расследование. Он не смог разобраться в сложной банковской документации, тем более что по закону ему никто не мог быть предоставлен в помощь, кроме полицейских, выполнявших несложные разовые поручения³⁰.

Следователь подробно доложил вышестоящему начальству обо всех возникших сложностях. Только тогда, ввиду огромного общественного резонанса дела, власти спохватились и решили довести его до конца. По разрешению руководства судебный следователь привлек к расследованию группу привлеченных со стороны финансовых работников, которые за значительное вознаграждение согласились оказать помощь в расследовании. Они были вынуждены заниматься расследованием по вечерам и по ночам. Даже несмотря на это, судебный следователь не смог доказать в действиях должностных лиц преднамеренного умысла, и дело, несмотря на все предпринимаемые усилия, было все-таки закрыто³¹.

Есть и другие примеры подобного подхода. В 1880 г. внезапно обанкротилась Тамбовско-Саратовская железная дорога, поезда встали, заработную плату персоналу платить было нечем, приобрести уголь для паровозов тоже было не на что. Правительство, обеспокоенное положением дел, назначило финансовую ревизию бухгалтерии железной дороги. Из-за того, что железнодорожное счетоводство было чрезвычайно сложным и запутанным, мало уступающим по сложности банковскому, Министерство финансов направило в Тамбов целую бригаду ревизоров в количестве не менее 20 чел., которые в течение нескольких лет

расследовали обнаруженные махинации и недочеты³².

Когда в 1890 г. обанкротился третий по счету – Ардатовский городской общественный банк, местные органы власти решили довести в отношении его руководства следственное дело до конца и покарать виновных. За это дело правоохранительные органы взялись уже всерьез. Власти учли все ошибки неудачно проведенных расследований 1880-х гг. Была привлечена целая бригада судебных следователей и финансовых экспертов. Впервые в практике подобных расследований стали проводиться кредитно-финансовые экспертизы, к расследованию были привлечены сотрудники отделения Государственного банка, которые стали внимательно изучать все поступившие за последние годы отчеты Ардатовского городского общественного банка. По личному распоряжению губернатора были выделены финансовые эксперты губернского казначейства, так как в ходе расследования было установлено, что банковские дельцы похитили и казенные средства. Впервые начиная с расследования 1881–1882 гг. дело было доведено до конца. Судебные следователи вынесли обвинительное заключение, одобренное товарищем прокурора окружного суда по Ардатовскому уезду.

Чем можно объяснить этот успех следственных органов в раскрытии столь сложного преступления в кредитно-банковской сфере? Следственные действия удалось благополучно завершить, потому что, в отличие от Сызранского и Карсунского, Ардатовский городской общественный банк был небольшим, имел крайне незначительный оборот и его финансовые операции были значительно меньшими, чем в других однотипных банках. Кроме того, Ардатовский уезд был небольшим по численности населения, клиентов в этом банке было значительно меньше, чем, напри-

³⁰ См.: Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 5. С. 113–114.

³¹ См.: Юридический вестник. 1881. № 2. С. 67–68.

³² См.: *Городыский А.* Указ. соч. С. 9.

мер в Сызрани. Банкротство Ардатовского банка, как это ни парадоксально, прошло в Симбирской губернии незамеченным и не вызвало серьезного общественного резонанса. Расследование вели квалифицированные судебные следователи, на счету которых были успешные расследования самых запутанных финансовых дел. Наконец, финансовые нарушения были настолько явными, что их стало возможным выявить и доказать. В январе 1892 г. дело было завершено и передано для рассмотрения в окружной суд³³.

Обсуждение и заключение

Расследования преступной деятельности некоторых городских общественных банков 1880–1890-х гг., проводимые не только в Симбирской, но и в целом ряде других губерний, имели в целом печальные последствия. Массовые крушения и банкротство городских общественных банков, а также значительное количество уголов-

ных дел, связанных с деятельностью этих кредитно-финансовых структур, привели к значительному ограничению их самостоятельности. Так, в 1884 г. было принято новое Положение о городских общественных банках. С этого момента любой вид операции не должен был превышать пятикратного размера суммы основного капитала банка. Были значительно ограничены размеры кредитов, выдаваемых одному лицу, а также категорически запрещено предоставлять ссуды другим банкам. В результате большинство городских общественных банков оказались не подготовлены к финансово-экономическому кризису первой половины 1880-х гг. и, в отличие от прочих коммерческих банков, понесли значительные финансовые потери³⁴. Об этом же пишут и другие исследователи [10; 11]. В первую очередь пострадали купцы второй и третьей гильдии, а также кустарные производители и мелкие ремесленники [2, с. 152].

Список источников

1. *Алехов А.* Становление банковского дела в России // *Банковские услуги.* 1997. № 2. С. 31–35.
2. *Барышников М. Н.* История делового мира России. М.: Аспект Пресс, 1994. 222 с.
3. *Геращенко В. В.* Россия и деньги. Что нас ждет? М.: Астрель; Русь-Олимп, 2008. 224 с.
4. *Замятин Г. А. К. А.* Анфилатов, очерк его жизни и деятельности. Репринт. СПб.: О_Краткое, 2012. 287 с.
5. *Капанина Т. С.* Виды операций в городских общественных банках Российской империи // *Вестник Государственного социально-гуманитарного университета.* 2021. № 3. С. 26–30.
6. *Мехряков В.* Становление и развитие банковской системы России: XIX–XX вв. // *Финансы.* 1998. № 8. С. 19–22.
7. *Морозан В. В.* История банковского дела в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). СПб.: Финансист, 2004. 400 с.
8. *Муравьева Л. А.* Банковская система России в первой половине XIX в. // *Финансы и кредит.* 2011. № 33. С. 74–83.
9. *Чумакова А. С.* Зарождение и развитие системы городских общественных банков в России второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Симбирской губернии). М.: Флинта, 2010. 206 с.
10. *Figart D.* Exploring a Public Bank for New Jersey: Economic Impact and Implementation Issues. Galloway: Stockton University, 2018. 36 p.
11. *Marois Th.* A Dynamic Theory of Public Banks (and Why it Matters) // *Review of Political Economy.* 2022. Vol. 34, no. 2. P. 356–371. DOI: 10.1080/09538259.2021.1898110.

³³ ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 92.

³⁴ См.: *Бородаевский С. В.* Кредитный свод трудов местных комитетов по 49 губерниям европейской России. СПб., 1904.

References

1. *Alekhov A.* Formation of banking in Russia. *Bankovskie uslugi* = Banking Services. 1997; 2: 31–35. (In Russ.)
2. *Baryshnikov M. N.* History of the business world of Russia. Moscow, 1994, 222 p. (In Russ.)
3. *Gerashchenko V. V.* Russia and Money. What awaits us? Moscow, 2008, 224 p. (In Russ.)
4. *Zamyatin G. A. K. A.* Anfilatov, an essay on his life and work. Reprint. Saint Petersburg, 2012, 287 p. (In Russ.)
5. *Kapanina T. S.* Types of operations in urban public banks of the Russian Empire. *Vestnik Gosudarstvennogo social'no-gumanitarnogo universiteta* = Bulletin of the State University of Humanities and Social Studies; 2021; 3: 26–30. (In Russ.)
6. *Mekhryakov V.* Formation and development of the Russian banking system: 19th – 20th centuries. *Finansy* = Finance. 1998; 8: 19–22. (In Russ.)
7. *Morozan V. V.* History of banking in Russia (second half of the 18th – first half of the 19th century). Saint Petersburg, 2004, 400 p. (In Russ.)
8. *Muravyova L. A.* The Russian banking system in the first half of the 19th century. *Finansy i kredit* = Finance and Credit. 2011; 33: 74–83. (In Russ.)
9. *Chumakova A. S.* The origin and development of the system of urban public banks in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on materials from the Simbirsk province). Moscow, 2010, 206 p. (In Russ.)
10. *Figart D.* Exploring a Public Bank for New Jersey: Economic Impact and Implementation Issues. Galloway, 2018, 36 p. (In Eng.)
11. *Marois Th.* A dynamic theory of public banks (and why it matters). *Review of Political Economy*. 2022; 34; (2): 356–371. (In Eng.)

Поступила 27.10.2023.

Сведения об авторах

Некрасов Вениамин Аркадьевич – аспирант Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия). Сфера научных интересов: история правоохранительных органов, история региона первой половины XIX в. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3532-2929>.

E-mail: vnekrasof@yandex.ru

Плохой Дмитрий Сергеевич – аспирант Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия). Сфера научных интересов: история правоохранительных органов, история региона первой половины XIX в. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2742-6511>.

E-mail: bedkazak@icloud.com

Чуканов Иван Альбертович – доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия). Сфера научных интересов: история правоохранительных органов, история религии, история педагогики, история региона XIX в. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1426-0431>.

E-mail: chia58@rambler.ru

Submitted 27.10.2023.

About the authors

Veniamin A. Nekrasov – Graduate Student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia). Research interests: history of law enforcement agencies, history of the region in the first half of the 19th century. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1426-0431>.

E-mail: vnekrasof@yandex.ru

Dmitry S. Plokhoy – Graduate Student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia). Research interests: history of law enforcement agencies, history of the region in the first half of the 19th century. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9481-4800>.

E-mail: bedkazak@icloud.com

Ivan A. Chukanov – Doc. Sci. (History), Professor, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia). Research interests: history of law enforcement agencies, history of religion, history of pedagogy, history of the region of the 19th century. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1426-0431>.

E-mail: chia58@rambler.ru